

- Кстати, как долго ты собираешься здесь оставаться?

- Хочешь, чтобы я ушел?

- Мне нужно переодеться.

- Я мог бы помочь тебе с этим...

- Боже мой! Что ты такое говоришь?

Я ожидала, что он ответит что-то в духе «Мы – супружеская пара», но этого не случилось.

- Я пошутил, – ухмыльнувшись, ответил Кванах.

- Кванах!

- Конечно, весьма забавно наблюдать за тем, как безразличие исчезает с твоего лица, но сейчас я собираюсь покинуть тебя. Ты, должно быть, устала, так что отдыхай, а завтра мы с тобой увидимся.

- ...Хорошо. Ты тоже отдохни.

Кванах коротко кивнул и уже было направился к двери, но неожиданно остановился.

- Немного грустно уходить вот так просто.

- А чего еще ты хочешь?

Бух

Кванах без всякого предупреждения поставил колено на кровать.

- Раз уж я и ты – муж и жена, разве мы не должны, по крайней мере, поцеловать друг друга на ночь?

Кванах аккуратно взял мою руку в свою и, прежде чем я успела что-то сделать, прижался к ней горячими губами.

Он оставил нежный поцелуй на тыльной стороне моей ладони. После этого осторожно

выпустил руку и, встретившись со мной взглядом, добавил:

– Спокойной ночи.

Я застыла на мгновение, а затем наконец ответила:

– ...И тебе, Кванах.

Дверь в каюту, в которой я остановилась, со щелчком закрылась.

Покинув комнату, Кванах замер перед дверью. Из его груди вырывалось частое и прерывистое дыхание.

Рыцари, тихо дожидавшиеся появления императора, одновременно склонили головы.

«Это гораздо сложнее, чем я думал».

Глубоко вздохнув, Кванах провел рукой по волосам. Его сердце нетерпеливо и хаотично стучало, а тело ныло от охватившего его жара.

Он долго и много думал об ощущении кожи Юсфирь на своих губах. Она была нежной и хрупкой. Неужели человеческая кожа и правда такая мягкая? У нее были настолько тонкие руки, что если бы он сжал их слишком сильно, то они сломались бы.

Ее светло-зеленые глаза трепетали от беспокойства. Когда Кванах смотрел на нее, ему хотелось отбросить все свое терпение и погрузиться в девушку, но он сдерживал себя.

Как бы там ни было, ему удавалось держать себя в руках уже несколько лет, поэтому он с легкостью сможет потерпеть еще несколько месяцев – до тех пор, пока окончательно не завладеет ее сердцем.

Ему не хотелось стать в глазах Юсфирь грубым варваром. Он не хотел, чтобы она воспринимала их брак как деловое обязательство или чтобы против собственной воли жила с ним, как в заточении.

«В этот раз я защищу тебя, Юсфирь».

Конечно, подавлять желания было не так уж просто, ведь та, кого он так сильно хотел, находилась прямо перед ним.

Кванах воцелел ее. Он хотел обладать ею.

Мужчина крепко сжал кулаки. Ему не хотелось поддаваться своему желанию и упиваться ею, если сама Юсфирь этого не желала. Она заслуживала уважения.

Она была единственной, кому он готов был служить.

Когда он находился рядом с ней, его статус императора терял всякое значение. Кванаху хотелось встать перед Юсфирь на колени и повиноваться ей.

«Моя принцесса, как же ты красива и изящна».

Прошло много времени, но Юсфирь выглядела по-прежнему. Нет, на самом деле, ее красота еще больше расцвела.

«Я рад, что ты не помнишь меня».

Будет лучше, если она не вспомнит Кванаха в его жалкие дни.

Даже сейчас, когда его голову венчала корона, а сам он напустил на себя благородный вид, ему до нее было еще далеко. Он всегда был нетерпелив. С их первой встречи ему не удавалось подавлять свое волнение, и он зачастую грубо с ней разговаривал.

«Мне следует быть осторожнее. Нужно немного успокоиться».

Кванах проглотил ком в горле и двинулся вперед по коридору вместе с рыцарями.

Той ночью побледневшая луна отбрасывала на парусник тусклый белый свет.

Войдя в общую каюту, Кванах испустил тяжелый прерывистый вздох. Ослин уже ожидал его.

– Что случилось?

– Что вы намерены с этим делать? – Резко спросил Ослин, слегка приподняв брови.

– С чем?

Было очевидно, что Кванах не хотел слышать ответ, ведь он знал, что речь шла о Юсфирь.

Кванах расстегнул несколько пуговиц на рубашке, пытаясь остудить бушевавший в теле жар. Затем взглянул на Ослина, сидевшего с недовольным выражением лица.

– Я когда-нибудь пренебрегал твоим мнением? – Резким тоном спросил он. – Нет. Ни разу. Так что закрой на это глаза.

– Предложенный союз был частью их хитроумного плана. Ты ведь это понимаешь, правда?

Ослин был очень расстроен, поэтому по привычке говорил небрежно, опустив формальности.

– Мы можем легко подчинить Ахайю, при этом имперские рыцари даже не пострадают. Если собираешься заключить союз, требуй от них большего. Не понимаю, о чем ты думаешь.

– Я считаю, что условия союза вполне приемлемы.

Действительно, Кванах мог потребовать от Ахайи большего, но он уже заполучил Юсфирь – центр своего мира. Он не считал необходимым выдвигать какие-либо новые условия.

– Брак – лучший способ для создания прочной политической основы. Неужели ты хочешь упустить такую возможность? Ты и сам знаешь, что ситуация в империи все еще нестабильна, пусть со стороны так и не кажется.

– Тогда, Ослин, ты должен приложить больше усилий, чтобы укрепить нашу «святая святых» империи. Разве это не твоя работа?

– Черт подери. Я не понимаю тебя. Обычно ты гораздо рациональнее, чем я, так почему в этот раз...

– Прекращай болтать и выйди уже. Здесь жарко.

Ослин поднял к глазу монокль, который держал в руках, и окинул мужчину изумленным взглядом.

– Жарко? Ты и правда сошел с ума, да? Откуда здесь взяться теплу? Я вот умираю от холода. И почему на севере так холодно?

Не обращая внимания на жалобы Ослина, Кванах расстегнул еще одну пуговицу на рубашке. Климат не имел для него никакого значения, ведь когда он оказывался рядом с Юсфирь, ему каждый раз становилось невыносимо жарко.

<http://tl.rulate.ru/book/55691/1786482>